

Рассказ Юрия Нагибина «В школу» (о Ю.А. Гагарине)

Чтение рассказа воспитателем на занятии: «Чтение художественной литературы»

Воспитатель сажает детей на стульчики вокруг себя.

Воспитатель. Дети сегодня на нашем занятии я прочитаю вам один из рассказов Юрия Нагибина о нашем земляке и первом космонавте Юрии Алексеевиче Гагарине.

Слайд № 1

Воспитатель. Каким он был, Юрий Гагарин, первый космонавт планеты? Как и где прошло его детство? Как и где он учился? Как стал космонавтом? Об этом написал Юрий Нагибин в своей книге «Рассказы о Гагарине».

А сегодня вы послушаете рассказ «В школу». Слушаем очень внимательно.

Воспитатель читает рассказ.

В ШКОЛУ

Слайд № 2

Война пришла на Смоленщину. В большом селе Клушино, что под городом Гжатском, решили эвакуировать колхозное стадо. «Эвакуировать» — было новое и трудное слово, которое никому не удавалось произнести, «вкуировать» — говорили со вздохом. И всё-таки первый школьный день клушинцы обставляли торжественно. Какое бы ни свирепствовало лихо, этот день должен был остаться в памяти новобранцев учёбы добром и светом. Школу украсили зелёными ветками и написанными мелом лозунгами, ребят докрасна намыли в баньках, одели во всё новое.

Слайд № 3

Анна Тимофеевна с особой теплотой вспоминает, как снаряжала сына в школу. Она напекла ему толстых ржанных блинов и, завернув в газету, уложила вместе с тетрадками и учебниками в самодельный, обтянутый козелком ранец. Дом Гагариных находился далеко от школы, в другом конце длиннющей, с заворотом, сельской улицы, и Юре даже на большой перемене не успеть к домашнему обеду. Намытый, наутюженный, с расчёсанной волосок к волоску головой, он то и дело спрашивал мать:

— Ты всё положила?

— Всё, все, сынок. Надевай-ка свою амуницию.

От волнения он никак не мог попасть в лямки ранца. Анна Тимофеевна взяла сыновью руку, такую тоненькую, хрупкую, что у неё сердце испуганно захолонуло от любви и жалости, и просунула в ременную петлю.

Юра нахлобучил фуражку и решительно шагнул за дверь.

— Не балуйся, сынок, слушайся учителей, — сказала она вдогонку.

Анна Тимофеевна вышла на улицу. Школу отсюда не видать: скрыта за церковью и погостом. На стенах церкви, кладбищенской ограде и крыльце соседствующего с храмом сельсовета наклеены плакаты войны. Анна Тимофеевна помнила их наизусть: «Смерть немецким оккупантам!», «Родина-мать зовёт!», «Будь героем!», «Ни шагу назад!». По другую руку, за околицей, с десятков сельских жителей призывного возраста под командой ветерана-инвалида занимались шагистикой и разучиванием ружейных приёмов. Боевого оружия в наличии не имелось, кроме учебной винтовки с просверленным во избежание выстрела патронником, и ратники обходились гладко обструганными палками. Трудно верилось, что это клушинское воинство сумеет остановить вооружённого до зубов неприятеля.

Прихрамывая, подошёл Алексей Иванович. Его костистое лицо притемнилось.

— Не берут, чтоб им повылазило! — проговорил в сердцах. — Как сруб сгонять — так Гагарин, а как Отечество защищать — пошёл вон!

— Будет тебе, Алёша, — печально сказала Анна Тимофеевна, — не минует тебя эта война.

— И то правда!.. — вздохнул Гагарин. — Люди сказывают, он к самой Вязьме вышел.

— Неужто на него управы нету?

— Будет управа в свой час.

— Когда ж он настанет, этот час?

— Когда народ терпеть утомится...

Незадолго перед окончанием занятий Анна Тимофеевна, гонимая тем же чувством тревоги и печали, пошла к школе. Думала встретить сына по пути, но первый учебный день что-то затянулся. Она оказалась у широких низких школьных окон, когда конопатая девочка из соседней деревни, заикаясь и проглатывая слова, читала стихотворение про Бармалея.

Потом настал черед толстого, молочного мальчика, похожего на мужичка с ноготок. Он вышел к столу учительницы, аккуратно одёрнул свой серый пиджачок, откашлялся и сказал, что любимого стихотворения у него нет.

— Ну так прочти какое хочешь, — улыбнулась учительница Ксения Герасимовна, — пусть и нелюбимое.

Толстый мальчик снова одёрнул пиджачок, прочистил горло и сказал, что нелюбимого стихотворения тоже прочесть не может: на кой ему было запоминать нелюбимые стихи?

Он вернулся на своё место, ничуть не смущённый хихиканьем класса, и тут же принялся что-то жевать, осторожно добывая пищу из парты, Ксения Герасимовна вызвала Гагарина, Она ещё не договорила фамилию, а Юра выметнулся из-за парты и стремглав — к учительскому столу.

Слайд № 4

— Моё любимое стихотворение! — объявил он звонко.

Анна Тимофеевна понимала радость и нетерпение сына. Юра любил стихи про лётчиков, самолёты, небо и раз даже выступал в Гжатске на районном смотре самодеятельности и заслужил там книжку Маршака и почётную грамоту. Но он не стал читать стихотворение, принёсшее ему гжатский триумф, и Анне Тимофеевне понравилось, что он не прельстился готовым успехом.

Мой милый товарищ, мой
лётчик, Хочу я с тобой
поглядеть, Как месяц по небу
кочует, Как по лесу бродит
медведь. Давно мне наскучило
дома... Давно мне наскучило
дома... Давно мне наскучило
дома...

— Что ты как испорченная пластинка? — прервала
учительница. — Давай дальше.

— Давно мне наскучило дома... — сказал Юра каким-то затухаю-
щим голосом.

Класс громко рассмеялся. Юра поглядел возмущённо на товари-
щей, сердито — на учительницу, и тут пронзительно прозвенел зво-
нок — вестник освобождения.

— Ну, хоть тебе и наскучило дома, а придётся идти домой! —
улыбнулась Ксения Герасимовна. — Наш первый школьный день
окончен.

Ребята захлопали крышками парт.

— Не разбегаться! — остановила их учительница. — Постройтесь
в линейку!

— Как это — в линейку, Ксения Герасимовна?

— По росту.

Начинается катавасия. Особенно взволнован Юра. Он мерится с
товарищами, проводя ребром ладони от чужого темени к своему
виску, лбу, уху и неизменно оказывается выше ростом. Вот чудеса:
этот малыш самый высокий в классе! Со скромной гордостью Юра
занимает место правофлангового, но отсюда его бесцеремонно
теснят другие, рослые ученики, и он оказывается почти в хвосте.

Но и тут не кончились его страдания. Лишь две девочки добродушно согласились считать себя ниже Юры, но, оглянув замыкающих линейку, учительница решительно переставила Юру в самый хвост.

Он стоял закусив губы, весь напрягшись, чтоб не разрыдаться. А во главе линейки невозмутимо высился толстяк, не знавший ни одного стихотворения. Едва учительница произнесла: «По домам!» — как Юра опрометью кинулся из класса и угодил в добрые руки матери. Она всё видела, всё поняла.

— Не горюй, сыночек, ты ещё выше всех вымахаеть!.. И как в воду глядела Анна Тимофеевна: выше всех современников вымахал её *сын незабываемым апрельским днем 1961 года.*

Воспитатель. О чем рассказ Юрия Нагибина «В школу»?

Как Анна Тимофеевна собирала сына в школу?

Как прошел первый школьный день Юрия?

Почему в конце занятий Юра огорчился?

Как успокоила сына мать, что она ему сказала?

Воспитатель. С каким рассказом сегодня познакомились?

Кто его написал?